

9. Там само. – С. 224. 10. Рудич Ф.М. Политология: учебник для студентов высших начальных заведений / Рудич Ф.М. – К.: Либідь, 2005. – С. 228.

УДК 35.089.7+316.3

А. В. РУЧКИН

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Приводятся результаты двух социологических исследований в разных по социально-экономическим характеристикам городах, посвященных изучению степени информированности населения. В качестве методов исследования были избраны анкетирование и неструктурированное интервью. В статье определяются основные проблемы политики России в сфере государственных наград, разрабатываются практические рекомендации по повышению уровня информированности населения.

Ключевые слова: государственные награды, информированность, визуальное восприятие, анкетирование, интервью.

Ручкін О.В. Державні нагороди у сучасній Росії: досвід соціологічного дослідження

Даються результати двох тематичних досліджень у різних соціально економічних характеристик міст на інформування громадськості. Як дослідження методів анкети були виділені і неструктурованих інтерв'ю. Стаття ідентифікує існуючі проблеми російської політики у сфері державних нагород, кращі практики, які розробляються для підвищення обізнаності серед населення.

Ключові слова: нагороди, візуальне сприйняття, обізнаність, анкета, інтерв'ю.

Ruchkin Aleksei. State awards in modern Russia: experience in sociological research

In the article the author gives the results of two case studies in different socio-economic characteristics of the cities on public awareness. As research methods questionnaire were elected and unstructured interview. The article identifies the main problems of Russian policy in the sphere of State Awards, best practices are being developed to raise awareness among the population.

Key words: awards, visual perception, awareness, questionnaire, interview.

Анализ состояния государственных наград в современной России, рассмотрение тенденций их развития, специфических особенностей, субъектов и факторов, влияющих на их трансформацию, российскими социологами не проводился. Недостаточная разработанность данной проблемы обусловлена, во-первых, спецификой самого объекта изучения, исследовательский доступ к которому весьма ограничен в силу его определенной информационной закрытости, во-вторых, непроработанностью теоретико-методологических и эмпирических оснований, необходимых для изучения данной проблематики в социологии.

Среди исследований наград в сфере государственно-правовых отношений, описывающих конкретные факты возникновения и трансформации государствен-

© РУЧКИН Алексей Владимирович – начальник научного отдела, ассистент кафедры управления персоналом Уральского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ных наград, наградного процесса, представляющих ценный исходный материал для социологического изучения динамики государственных наград, необходимо отметить работы В.А. Винокурова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Е.В. Типикиной, Е.В. Трофимова и других.

Среди исследователей, рассматривающих государственные награды как следствие социально значимого поведения индивида можно выделить П. Бурдые, Э. Гидденса, Р. Мертона, Т. Парсонса, Ф. Тённиса, О. Тоффлера, З.Т. Голенкову, А.В. Дедневу, Т.И. Заславскую, П.А. Сорокина, Ж.Т. Тощенко и иных.

Несмотря на достаточно большое количество исследований в области государственных наград, на данный момент отсутствует единое понимание социальной сущности наград, как одной из форм социальных отношений и средства влияния на социальные процессы, не рассматривается мнение населения о государственных наградах как первичного актора процедуры представления к государственным наградам в России в рамках трудового коллектива. Из-за трудности получения информации о современных наградах возникают проблемы в определении их истинной социальной ценности.

Недостаточная информированность населения о том, за что можно получить государственную награду, незнание конкретных примеров награждения специалистов конкретного профессионального уровня, пола, возраста, географической расположенности и т.п., приводит к тому, что граждане не рассчитывают на награды. Это свидетельствует, в свою очередь, о слабой связи между государством, наградными институтами и населением, что недопустимо для обеспечения эффективного управления в современных социально-экономических и политических условиях.

Таким образом, наличие теоретических и практических проблем, острота последних в контексте формирования и становления формальных и неформальных наградных институтов обусловили актуальность темы статьи.

С целью изучения факторов, влияющих на развитие наградных институтов в современной России, в феврале-марте 2012 года нами были проведены социологические исследования в городе Екатеринбурге (мегаполис, административный центр Свердловской области) и городе Асбесте Свердловской области (малый монофункциональный город). Цель исследования - выявление степени информированности населения с целью определения основных направлений совершенствования государственной политики в сфере государственных наград России. В ходе исследования предполагалось определить степень информированности и удовлетворенности населения текущим состоянием системы государственных наград.

Объектом исследования было выбрано население г. Екатеринбурга и г. Асбеста в возрасте от 18 лет. Объем выборочной совокупности осуществлялся с использованием статистической формулы, связывающей размер выборки с вероятностью ошибки и величиной доверительного интервала, задающего пределы этой ошибки.

$$n = \frac{t^2 \sigma^2 N}{N \Delta^2 + t^2 \sigma^2},$$

где: N – объем генеральной совокупности;

Δ – предельная ошибка репрезентативности;

t – табличная величина, зависит от величины предельной ошибки выборки (Δ)

σ^2 – дисперсия – мера изменчивости (разброса) признака¹.

Исходя из количественного показателя всего населения города Екатеринбурга, при условии отклонения средней избранных признаков в выборке от его сред-

него значения в генеральной совокупности не более 5 %, было получено количество респондентов 400 человек. Аналогичный расчет был произведен для Асбестовского городского округа.

В основу отбора респондентов была положена квотная выборка по полу, возрасту и уровню образования, которая позволяет обеспечить равномерное представительство всех групп населения. Квоты генеральной и выборочной совокупности совпадают.

В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза, что население слабо владеет информацией о наградных институтах в современной России. При этом население Екатеринбурга в силу более высокого уровня «интернетизации», развития сети библиотек и больших возможностей социальных связей все-таки владеет информацией о наградных институтах в большей степени, чем население Асбестовского городского округа. В малом городе, вероятнее всего, частично владеют информацией лишь те, кто либо сам является кавалером российских орденов и медалей, либо его родственники (ближайшее окружение) награждены государственными наградами.

С целью определения степени информированности респондентов о существующих государственных наградах Российской Федерации, им был задан вопрос: «Какие государственные награды, существовавшие в СССР и существующие в России, Вы знаете?». Ответы респондентов распределились следующим образом (табл.1):

Таблица 1

Государственные награды, существовавшие в СССР и существующие в РФ

Варианты ответа	% от числа ответивших	
	Екатеринбург	Асбест
Герой Советского Союза	37.5	47.4
Герой Российской Федерации	37.5	46.5
Орден Славы	10.4	12.4
Орден Красной Звезды	14.6	16.6
Орден Красного Знамени	27,1	23.1
Орден Суворова	12.5	13.7
Медаль "За отвагу"	27.1	32.3
Орден "За заслуги перед Отечеством"	37.5	41.1
Герой Социалистического труда	18.8	19.4
Заслуженный работник высшей школы РФ	10.4	9.2
Заслуженный работник культуры РФ	12.5	8.5
Заслуженный юрист РФ	14.6	8.3
Заслуженный химик РФ	8.3	12.5
Заслуженный учитель РФ	8.3	14.4
Орден Нахимова	12.4	12.6
Орден Святого Георгия	10.6	9.5
Орден Почета	12.5	14.6

Орден Дружбы народов	4.2	8.9
Орден Мужества	12.5	9.2
Орден Ленина	20.8	27.6
Орден Андрея Первозванного	10.4	12.5
Орден Святого Георгия	8,3	9.2
Орден "Победа"	10.4	12.9
Орден Отечественной войны	6.3	8.8
Заслуженный врач РФ	10.4	12.6
Другое	43.8	44.3
Итого ответивших:	439.6*	487.0*

* Сумма давших вариант ответа превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько вариантов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 4.4 – по Екатеринбургу, 4.9 – по Асбесту.

Как видно из данных таблицы, в основном респонденты помнят награды СССР, а также одни из высших наград Российской Федерации: орден «За заслуги перед Отечеством» и Герой Российской Федерации. Хотя большинство респондентов в ходе неструктурированных интервью отмечали, что не уверены, что существует последнее звание, но *«скорее всего, оно есть, потому что видели подобную Звезде Героя СССР с российским флагом золотую звезду на Сергее Шойгу»* (женщина, 60-69 лет, среднее профессиональное образование). Интересен тот факт, что в 72.9 % анкет респонденты отметили, что либо сами награждены государственными наградами, в том числе СССР (их нельзя не учитывать, поскольку Российская Федерация признает за награжденными права кавалеров государственных наград), либо награждены их родственники, представители ближайшего окружения. Но в ходе неструктурированных интервью выяснилось, что многие из них не знали, какие награды имеют их родственники, друзья, знакомые, а при ответах на вопрос анкеты они вспоминали кинофильмы, беседы с ветеранами в школе, учебники по истории, телепередачи. Это в большей степени присуще респондентам мегаполиса.

Респонденты Асбеста (малого города) помнят и владеют информацией о государственных наградах СССР и Российской Федерации лучше, чем респонденты Екатеринбурга. Данный факт можно объяснить тем, что родственные и личностно-дружеские связи в малом городе более крепкие, чем в мегаполисе, где наблюдается ослабление межличностных родственных связей и отношений, а также тем, что в малых городах не развита сеть развлекательных досуговых заведений. Поэтому респонденты всех социально-демографических групп малого города чаще посещают библиотеки, читают периодические издания и смотрят информационно-познавательные телевизионные программы².

Визуально государственные награды слабо идентифицируются с их современным названием (табл. 2–3).

Опрос показал, что до сих пор сохраняется визуальное восприятие Героя России по аналогии с Героем Советского Союза: 4,2% респондентов Екатеринбурга

Таблиця 2

**Соответствие «изображение награды – название награды»
(по результатам опроса респондентов в Екатеринбурге), в %**

Варианты ответа	Идентифицировавшие награду	Указавшие иной знак отличия	Нет ответа
Орден Андрея Первозванного	14.6	0.0	85.4
Орден "За заслуги перед Отечеством"	16.7	2.1	81.3
Золотая Звезда Героя России	60.4	4.2	35.4
Орден Мужества	18.8	10.4	70.8
Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" I степени	14.6	0.0	85.4
Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени	12.5	2.1	85.4
Орден Почета	6.3	0.0	93.8
Орден Святого Георгия	16.7	0.0	83.3
Орден Дружбы	10.4	4.2	85.4
Знак отличия "За беспорочную службу" (30 лет)	4.2	2.1	93.8

Таблиця 3

**Соответствие «изображение награды – название награды»
(по результатам опроса респондентов в Асбесте), в %**

Варианты ответа	Идентифицировавшие награду	Указавшие иной знак отличия	Нет ответа
Орден Андрея Первозванного	18.4	2.4	79.4
Орден "За заслуги перед Отечеством"	18.7	4.7	78.9
Золотая Звезда Героя России	67.6	11.6	27.6
Орден Мужества	21.1	0.0	67.3
Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" I степени	16.4	11.4	83.6
Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени	14.0	2.1	83.6
Орден Почета	7.1	2.4	92.9
Орден Святого Георгия	18.7	4.7	81.3
Орден Дружбы	11.6	2.4	83.6
Знак отличия "За беспорочную службу" (30 лет)	4.7	2.1	92.9

и 11,6% респондентов Асбеста определили награду РФ как награду СССР, то есть ту награду, которая была перенята с прошлого исторического периода развития государства и за счет узнаваемой символики – звезды – вызывала определенный ассоциативный ряд. Но, тем не менее, у респондентов Асбеста больше правильных ответов, чем у респондентов Екатеринбурга, что видно из данных таблицы³.

Награды современной России населением не воспринимаются, во-первых, как отмечали многие респонденты (98,7% в Екатеринбурге, 94,3% в Асбесте) в силу того, что они не популяризируются средствами массовой информации, во-вторых (это отмечали многие респонденты, имеющие в большинстве случаев юридическое и историческое высшее образование), в российском законодательстве только в 2010 году были опубликованы рисунки государственных наград, причем схематично, без полноцветных вариантов. В ходе неструктурированного интервью респонденты отмечали, что государственные награды теряются в общей массе знаков отличия различных предприятий и учреждений, специальных наград общественных, в том числе религиозных, организаций: *«использование государственных символов – цветов флага, двуглавого орла – характерно для многих знаков отличия, включая и те, которые не являются государственными»* (36,5% от общего числа опрошенных). Один из респондентов дал следующее объяснение слабости визуального восприятия государственных наград: *«поскольку награды носят исключительно по особым государственным праздникам, то люди не видят их в повседневной жизни, поэтому и знают лишь те, что остались как память о советском прошлом»* (мужчина, 40-49 лет, высшее военное образование). Это один из факторов «неузнаваемости» государственных наград в общей массе различных нагрудных знаков, поскольку визуальные символы власти – цвета, фигуры – не запрещены для использования в организациях в качестве специальных знаков. Кроме того, некоторые награды (чаще всего, награды общественных организаций) дублируют государственные и по форме, расположению структурных элементов, что создает дополнительное визуальное препятствие для идентификации у населения государственных наград⁴.

Между тем, в Российской империи награжденных знала и почитала вся страна, особенно тех, кто был представлен к ордену Святого Великомученика и Победоносца Георгия. О Героях Советского Союза и Героях Социалистического труда писали книги, снимали фильмы, с ними постоянно организовывали встречи в учебных заведениях с целью воспитания у молодежи патриотизма, ответственной гражданской позиции и трудовой активности, «а сегодня пропаганда подвигов кавалеров российских наград перестала быть делом государственной важности»⁵.

Визуальное «неузнавание» государственных наград говорит, на наш взгляд, о том, что они не воспринимаются сегодня населением как особое отличие, «символ презентации» награжденного в обществе. Некоторые респонденты говорили о том, что награды *«дискредитировали себя, поскольку их вручают только «власть имущим»* (мужчина, 50–59 лет, среднее профессиональное образование). Это свидетельствует о недоверии общества по отношению к государству в вопросе распределения социальных благ (как морального, так и материального свойства).

Респонденты в ходе неструктурированных интервью подтвердили нашу гипотезу о том, что люди в век информатизации, в век Internet'a не знают государственные награды. Это связано с тем, *«что не учат в школе государственной символике, в том числе в историческом разрезе, не проводятся встречи с кавалерами государственных наград. Также население не знает профессии, не ценит труд на производстве, соответственно, не знает и награды, поскольку очень мало людей рабочей профессии, как правило, в социальном окружении индивида, в его кругу общения»* (женщина, 50-59 лет, высшее историческое образование).

Между тем, чтобы получить награду, *«надо лишь почувствовать, что ты нужен, тогда меняется и взгляд на труд, на собственные действия»* (мужчина, 30–39 лет, высшее психологическое образование). Таким образом, формальные и неформальные наградные институты не выполняют свои функции мотивационного и воспитательного характера.

Стоит отметить, что всех респондентов, с точки зрения, отношения к государственным наградам как знаку отличия в обществе, можно разделить на три группы: «безразличные», «интересующиеся», «статусные».

«Безразличные» представляют собой людей, которые отмечают наличие государственных наград у других, но сами не пытаются воспользоваться данным средством самопрезентации. В то же время некоторые информанты выделены в данной группе, заявив, что не склонны судить о человеке исходя из наличия/отсутствия государственных наград. Данная группа представлена лицами в возрастных интервалах 18–30 и 60 лет и старше, преимущественно женщины.

«Интересующиеся» составляют группу лиц, которая хорошо знает государственные награды, однако, удовлетворив свое любопытство уточнением награды, они в дальнейшем к данному вопросу не возвращаются.

«Статусные» - это часть респондентов, которые идентифицируют себя с государством посредством государственных наград либо также относятся к другим. Для них награда – это индикатор доступа в коридоры власти, авторитета в обществе, высокого социального статуса. Данная группа представлена лицами в возрастных интервалах 30–40, преимущественно мужчины.

Наше исследование показало низкий уровень информированности населения о существующих государственных наградах и возможностях их получения. Сегодня приходится говорить о том, что «наградная» дифференциация общества, с одной стороны, является важной чертой его демократичности и практическим проявлением структурированного подхода к определению заслуги гражданина, с другой стороны, порождает конфронтационные процессы в обществе за счет перераспределения государственных наград в среде чиновников.

С целью повышения информированности населения можно внести следующие изменения в государственную политику в сфере государственных наград:

- освещение в средствах массовой информации наградений, во-первых, не только на федеральном уровне, но и на региональном (муниципальном), во-вторых, не только известных в обществе людей (артистов, спортсменов и т.д.);
- установление моральных, статусных и должностных привилегий для кавалеров государственных наград с целью, во-первых, увеличить их значимость перед ведомственными наградами, во-вторых, повысить уровень их ценности в глазах общества, а также желающих стать кавалерами государственных наград;
- привлекать обладателей государственных наград к оценке измерения заслуг новизината (по принципу Кавалерских Дум в Российской империи).

1. Паниотто В. И. Количественные методы в социологических исследованиях / В.И. Паниотто, В.С. Максименко. – К.: Наукова думка, 1982. – 272 с. 2. *Возрастно-половой состав населения по административным территориям Свердловской области на 1 января 2011 года*. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ersds.e-burg.ru/digital/region1/default.aspx> 3. Там же. 4. *Социально-экономические показатели населения по административным территориям Свердловской области на 1 января 2011 года*. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ersds.e-burg.ru/digital/region1/default.aspx> 5. *Брынцева Г. А за подвиг – отдельное спасибо* / Г. Брынцева // Российская газета. – 2007. – 27 июня.